

Гайдуков А. В.

РГПУ

Национальная идея в славянском неоязычестве.

Пропаганда русской идеи весьма остро обнаружила себя в конце прошлого века, однако и сейчас с неутраченной силой она осуществляется определенными патриотическими группами и их идеологами. На сегодняшний день отчасти сохранились некоторые прежние черты русской идеи, но добавились и новые. Начиная со второй половины 1980-х гг. в СССР, а затем и в России наблюдались лавинообразный распад единой национальной идеологии, ее фрагментация и замена на целую мозаику микроидеологий, вырабатываемых самыми разными, прежде всего этническими группами. Это не составляло специфику нашей страны, а отражало глобальное явление, охватившее мир в последние десятилетия. По мере развития демократии на политическую сцену стали все чаще выступать группы, находившиеся ранее в приниженом, зависимом или угнетенном состоянии, и обреченные на молчание. Вместе с тем в условиях кардинальной ломки прежних устоев доминирующее население ощущает определенный дискомфорт, создающий, по словам В. А. Шнирельмана, почву для появления весьма специфических идеологий, «ставящих своей целью восстановить душевный баланс и психологически компенсировать группу за понесенные тяготы и лишения».[1] Одной из таких идеологий является неоязычество.

Под неоязычеством понимается совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией. Наибольшее развитие в России получило славянское или русское неоязычество. Термин «неоязычество» условен, не несет в себе какого-либо отрицательного или унижительного характера и в целом характерен для постмодернизма. В противоположность «язычеству» волжских и северных народов России, во многом сохранивших архаический образ жизни, он определяет прерванность традиции (в данном случае христианским и

атеистическим периодами) и настоящую ее реконструкцию (возрождение) в социуме, в целом утратившем прежнюю систему мышления, языческий менталитет и мифологические архетипы. Большинство представителей неоязычества отвергают понятие «неоязычество», заменяя его на «язычество», «ведизм», «Традиция», используя собственные определения («Инглиизм», «Луггарианство», «Схорон еж Словен»), либо избегая религиозных определений вообще. За рубежом наряду с неоязычеством существуют схожие понятия «Nature Religions», «Native Religions» («Естественные» и «Родные» религии), этнические религии, «Deep Ecology» («глубинная экология») и др.

В неоязычестве, по мнению Велимира, старейшины московской общины «Вятичи», существует два направления: разрушительное, проповедующее борьбу с христианством за русскую духовность и созидательное, занимающееся освоением духовного наследия предков.

Представляется возможным также выделить в славянском неоязычестве объединения трех видов:

1. национал-патриотические, представляющие национальную правую, участвующих в политических акциях;
2. природно-экологические, заинтересованные в сближении с природой и восстановлении гармонии с ней; и
3. этнографическо-игровые, свойственные для подростков - участников ролевых игр по мотивам произведений Дж.Р.Р. Толкиена и других фэнтези, а также для людей, занимающихся реконструкцией народного быта, одежды, танца, славянских ратоборств и т.п. (не связанных с правыми).

Во всех трех видах объединений существует разное представление о русской национальной идее. Так, если в первом типе, вышедшем из патриотического блока, национальная идея предстает в своем традиционном виде, то второй выдвигает принцип природосообразности и экологичности (в том числе и экологии сознания) как основополагающего. Третий тип обычно отстранен от понятия национальной идеи, однако в нем могут проявляться ее варианты, заимствованные у первых двух. Ролевики и ратоборцы, по преимуществу - подростки и молодежь, формируют в себе образ защитника, следствием чего, по мере взросления, становится их переход в первые две группы.

Среди язычников нет единомыслия. Их доктрины строятся на различных религиозно-философских и мистических учениях, фольклористике и собственных изысканиях. Но общие принципы неоязычества можно определить формулой «Природа - Родина - Народ». Возможно, что она

появилась в противовес уваровской дореволюционной «Православие - Самодержавие - Народность». Разговор идет о конкретном русском (славянском) народе, живущем на своей родной земле - России и стремящемся к максимально экологичному использованию ее природных богатств. В этом контексте пропагандируются несколько основных тезисов, связанных с современной русской идеей. Это понятие «славяне», их история, апология дохристианских верований, отрицательное отношение ко всему, что стремится нарушить традиционный славянский уклад (влияние инородцев, иноверцев, иностранцев и прочее).

По мнению многих неоязычников носителем русской идеи может выступать только русский человек. Однако с определением понятия «русский» возникает ряд проблем. Во-первых, для многих, как среди национал-патриотов, так и среди неоязычников достаточно затруднительно обнаружить чистого русского (славянина), хотя по мнению многих неоязычников носителем русской идеи может выступать только русский человек. Во вторых, практически каждый из них стремится доказать свою будущую русскость по отношению к другому, чьи взгляды сколько-либо отличны. Самый простой способ борьбы с неугодными мнениями - заклеить противника, назвав его жидом или полукровкой, что дискредитирует его, лишив объективности суждения и права голоса.

Широкий спектр идеологических концепций славянского неоязычества определяет носителя русской идеи. Это славянин, по возможности до пятого колена включительно («Калужская славянская община», далее - КСО). Кроме этнической чистоты, он обладает достойным поведением, основанным на нескольких основополагающих языческих принципах:

Неоязычник - человек силы и действия. Он не раб божий, а сын. Он не властелин природы, а ее составная часть наравне с богами, духами, животными и растениями. Поэтому он может брать от природы не более, чем ему необходимо. Природосообразность здесь выступает как основная категория правильного существования Человека.

Все поступки человека являются действиями Бога. По словам Владимира Богумила II, главы языческой общины «Схорон еж словен» в Петербурге, «Белбог - созидательная, активная сила природы (любое действие есть добро); Чернобог - разрушительная ... пассивная сила, которая есть зло (пассивен - значит мертв)». [2] Человек свободен в выборе соблюдения нравственных норм. Он знает, что за их невыполнение последует воздаяние. Причем не после смерти, а в любое время с момента совершения плохого поступка.

Исходя из патриархальности семейно-родового уклада человек обязан почитать предков (род), продолжать и завершать их дела, заботиться о своем потомстве и семье, защищать территорию, людей и веру своего рода. Цель человека в неоязычестве - соответствие нравственным и природно-экологическим требованиям. Эти положения дополняются историческим обоснованием правильности поведения носителей русской (славянской) идеи.

Внешне неоязычество часто принимает форму борьбы за право на свою версию локального, этнического или социального прошлого. Будучи не в состоянии решать противоречия современного мира, оно пытается перенести их в область психологии. Поэтому в таких исторических версиях, как правило нет места настоящему. Они переполнены рассуждениями о прошлом или будущем, густо окрашенными в утопические или мессианские тона.

В истории любого народа есть ключевые моменты, с которыми народ отождествляет свою судьбу, обычно это расцвет данного народа и катастрофа, приведшая его в упадок. В. Шнирельман отмечает несколько событий, находящихся в центре внимания народов: во-первых, обретение родины, легитимизирующее право данного народа на территорию; во-вторых, формирование и расцвет своей собственной государственности, позволяющие считаться политическим субъектом; в-третьих, великие завоевания и в-четвертых, ужасные катастрофы, прервавшие поступательное развитие данного народа.[3]

Нетрудно убедиться в том, что речь здесь идет не столько об истории, сколько об этноисторическом мифе, создаваемом обычно городской интеллигенцией и потребляемом основной массой населения через средства массовой информации, художественную литературу и систему школьного образования. Исторические мифы вырабатываются интеллектуалами с целью обеспечения своих земляков славными престижными предками, основавшими древнейшие государства и создавшими замечательную праславянскую письменность и другие культурные ценности. При этом речь идет не столько об установлении исторической истины, сколько о конструировании исторического прецедента, который стал бы источником вдохновения для народа, заразил бы его творческой энергией и помог бы преодолеть нынешний кризис.

Для славянского этногенетического мифа актуальны вопросы об автохтонности предков и о сохранении ими древних языков, что имеет прямое отношение к борьбе за старшинство. Присутствуют и интегрирующие мотивы, целью которых является спасение целостности

Российского государства под руководством этнических русских. Активно используется гипотеза о славяно-арийских предках, господствовавших в степном евразийском поясе.

Формируя новые этногенетические мифы, представители неоязычества занимаются изучением научных и паранаучных трудов по истории, этнографии и археологии, создавая свои исследовательские объединения («Союз Венедов», СПб.; «Тропа Троянова»; коллектив авторов альманаха «Мифы и магия индоевропейцев», Москва) и публикуя свои работы по происхождению славян (русов). Ключевыми вопросами здесь являются история славян и соседних народов, родство славян с ариями и филологические изыскания.

Генезис славянских племен и соседних народов, их роль в истории России обычно выступают на первое место в идеологических концепциях славянского неоязычества. Здесь важным вопросом становится происхождение человечества, под которым в первую очередь понимаются славяне. Наиболее значимы следующие:

1. божественное сотворение человека Единым Неделимым Богом (Инглизм, Омск), Сварогом или Родом; вдохновение души Белбогом в созданное Чернобогом тело («Вятичи»);

2. люди - прямые потомки богов: славяне - внуки Дажьдбога, как сказано в Слове о полку Игореве и Велесовой книге (А.Асов, Москва и последователи Велесовой книги), при этом его сыном, праотцем славян часто называется Орий, Арий, Орей, Ирий-дид и т.п.;

3. люди (русы) - потомки праотца Ория, прилетевшего из созвездия Орион «18 млн. лет до н.э.» (В.М.Кандыба, СПб.);

4. эволюционное развитие человека из мира природы - из зверича в людичи («Схорон еж словен», СПб.).

Идея прогресса продолжает жить в XX веке, выражаясь в попытках доказать происхождение своего рода с палеолитических времен, что должно вероятно свидетельствовать об эволюционной мощи, интеллектуальной и социально-экономической силе народа. Древность славянского рода по отношению к другим народам, называемым младшими братьями должна определять их взаимные права и обязанности. Так, по словам Владимира Богумила II, все другие белые народы - младшие братья словен. Он объясняет родственные связи и взаимоотношения между народами следующим образом: «Волхов вышел к реке Славянке и сказал: «Были венами, кровными т.е., стали - сло-венами, т.е. славящими кровь». Ни один народ без передыху не переходил более 19 тысяч километров, 19 тысяч верст без передыху.

Поэтому нас и обзывают. Финны нас называют «вены», норвежцы - «скляды», т.е. люди-топоры, у которых остро отточенный топор. Австрийцы называют «венды». Отсюда и мы давали имена: готы, т.е. «гой, ты», - пошел отсюда, кельты - «кей, ты», - кыш отсюда; саксы - усеченные; галлы... а кто их оголил? Видите, какие мы хорошие, миролюбивые».

В подобных теориях происхождения всех народов от одного обычно указывается на родство и отождествление славян с ариями (А.Асов, Ю.Шилов, Е.Мочалова, В.Данилов и др.). Весьма популярна Арктическая или «Гиперборейская теория» (Н.Р. Гусева, А.Дугин, Москва)[4], определяющая прародину ариев, славян, русов (В.М.Кандыба) в районе Северного полюса и описывающая дальнейшее их продвижение на юг (А.В. Трехлебов и др.).

Обосновать древность и культууроформирующую роль славян помогают филологические изыскания относительно происхождения слов и понятий из любого языка на основе русского, наиболее близкого к санскриту, лежащему в основе индоевропейской языковой группы. Наиболее популярными являются этимологические эксперименты, и в первую очередь в отношении самого этнонима «славяне». Обычно его производят от слова «славить». То есть славяне - это те, кто славит своих (а не чужих) богов. «Союз вenedов» (с 1995 г. в «Общественный институт истории культуры, конфессиональный союз потомков хлебобобов») называет славян венедами подобно античным и средневековым хронистам. По этой теории, во многом опирающейся на исследования Ю.Г. Лисового, славяне = венеда - это «народы Евразии, занимающиеся хлебобобовством».

Владимир Богумил II говорит, что «славене - это «славящие вены», то есть свою кровь, свой Род, этническую принадлежность. «Слава» - означает «с лоном во всем» - это ощущение обладания. Просвляющие вены - это те, которые поняли ценность родственного союза. Поняли, что мы потому побеждаем, что в самые суровые годы мы крепче других».

А.В. Трехлебов утверждает, что славянин (слав-ян-ин) это человек, славящий мировые начала ян и ин и живущий в гармонии с законами Всевышнего Бога.[5]

Часто славянами называются разные племена и народы Европы и Азии. Наиболее полно этот подход выражен у того же А.В.Трехлебова. По его мнению, исследования многих историков «доказали, что племена, которых греческие, римские и западные историки окрестили скифами, сарматами, венетами, этрусками, пеласгами, лелегами, антами, гетами, вендами, ругами, рутенами, русинами, склавинами, ставанами,

роксоланами и многими иными прозвищами - все без исключения были славянами». [6]

Объяснения названия России, Руси и русских или россов не менее важны, чем толкования понятия «славяне». Обратим внимание на наиболее яркие из них:

А.В.Трехлебов отмечает, что другие народы прозвали арийцев «рысичами - русичами», «ибо рысь была их ручным зверем, служившим на охоте вместо собаки». При этом он предлагает и иную этимологию слова Россия: «рос» - рост, «сия» - сияние, свет, святость, «т.е. Россия есть сила, увеличивающая святость. Именно поэтому Россия является единственной страной, носящей эпитет «святая» - Святая Русь». [7]

«В Велесовой книге, - пишут В.Данилов и И.Мочалова, - Волхвы нередко именуют наших предков «русско-луне». В переводе с санскрита слово «русы» означает «мудрецы», «лунь» - «Духовно чистые»». [8]

Владимир Богумил объясняет понятие имярека Россы особой руной (стихом):

«Дажебог рождает дождем росу,
Перун, грозой мечи те росы.
О, Ветер-князь, неси весну,
Что рысь страшна, а мы еж - россы».

Он объясняет эту руны так: «Мы по первой росе повергали своих врагов в небытие ... Мы бились грозно так, что мы, яко росы, превращаясь под солнечными лучами в пар, уходили в вечность и тяжелыми своими единицами уходили в Мать Сыру Землю. Тяжелыми единицами кормили Мать Сыру Землю, легкими - Сварога, небича. Каждому отдавая свое, мы еще отдавали время своей смертью временной. Потому что умерший родич за свой народ дает время выжить правнукам. ... Мы шли непрерывно, не отдыхали. И мы были как весна, потому что с божьим родом расцветает природа. Мы никогда не избирали пути клопа, сосущего кровь Матери-природы. Мы всегда были с ней...»

Исходя из перечисленных идеологических особенностей, в неоязычестве весьма остро стоит вопрос об отношении к другим народам.

Несмотря на то, что некоторые представители неоязычества весьма лояльно относятся к инородцам («Крина», «Тропа Троянова», «Коляда» и др.), в большинстве общин в открытой или косвенной форме ощущается неприязнь к евреям, кавказцам, азиатам и американцам, вмешивающимся в жизнь и быт чужой страны с собственническими интересами. Имеются и крайне радикальные группы («Дети Сварога», «Церковь Нави», Москва).

Эти идеи наиболее характерны для представителей крайней правой, таких как В.Емельянов, В.Аратов и др.[9]

Превосходство русского народа (славян) перед другими обычно утверждается на основе малоизвестных, неиспользуемых, либо отвергаемых академической наукой историко-археологических и лингвистических исследований.

На первое место здесь выходят памятники дохристианской письменности. Важнейшим из них является «Велесова книга», представляющая своеобразную «славянскую библию», написанную около X в. н.э., и охватывающая более чем двухтысячелетний период истории славян. Опубликованная с комментариями большими тиражами она стала основным фактором появления большинства неоязыческих групп в начале 1990-х годов в России.

Среди других стоит отметить написанную около трех тысяч лет назад славянской руницей книгу «Лад Сварожья». Ее цитирует А. Иванченко в полной редакции романа-исследования «Путиами великого россиянина».[10] Обрели вторую жизнь «находки» А.И. Сулакадзева, известного своими фальсификациями в прошлом веке[11] и упоминания о мифической книге Фадея Воланского «Памятники славянской письменности до Рождества Христова», содержавшей описания и изображения предметов языческого культа. Опубликовав еретическое сочинение в Польше XVIII века автор был приговорен католической церковью сожжению на костре из собственной книги.

Большое количество последователей получили работы Г.С. Гриневича, развившего идеи расшифровки этрусских надписей Е.Классена в прошлом веке.[12] Он читает различные надписи древних цивилизаций на основе знаков древнеславянской письменности.

В большинстве перечисленных книг и в XVIII в., и в конце XX в. авторами с разной степенью убедительности вырисовываются родственные связи и славянские исторические корни разных народов Европы и Азии. В связи с наличием у славян рунической письменности три тысячелетия назад предлагается гипотеза о заимствовании письменности и культуры греками и латинянами от индо-ариев, трипольцев (славян).

Общая трактовка славянского этногенетического мифа, присутствующая в неоязыческих концепциях с различными подробностями заключается в следующем:

Представители трипольской культуры Поднепровья двумя путями по Днепру через Черное море и из Индии через Малую Азию проникают на

Крит, порождая крито-микенскую цивилизацию пеласгов (славян, русов), погибающую от извержения вулкана. Спасаясь от стихии они появляются на Апенинском полуострове под именем тирренов или этрусков (расена), дав начало древнеримской цивилизации.[13] Оставив воинов в Риме, часть скотоводов и земледельцев отправляется на север, образуя германские племена, которые в свое время благополучно завоевывают обессилившую от «жидовского влияния» Римскую империю.[14] Таким образом, для многих становится очевидным, что именно русские (славяне) стояли у истоков всей мировой цивилизации. Подкрепляют это убеждение многочисленные фразы типа: «Наши предки, проживающие на территории Сибири, уже 18 тысяч лет назад, т.е. задолго до образования шумерской, египетской, персидской, индусской и китайской цивилизации, имели совершеннейший лунно-солнечный календарь».[15]

В отношении ксенофобских настроений неоязычество, пожалуй, не привнесло ничего нового, хотя У. Лакер и В. Прибыловский посвятили отдельные части в своих книгах неоязыческому направлению в русской крайней правой.[16] Среди ее представителей стал уже традиционным вопрос о том, кто для России является «врагом внешним и врагом внутренним». До революции внутренними врагами были поляки, жидаы и студенты, а внешними - японцы и германцы. Современность несколько корректирует эти группы, определяя во внутренних врагов кавказцев, жидов и азиатов, банкиров и правительство, а во внешних - американцев с блоком НАТО, МВФ и «прочих масонов». На сегодняшний день наиболее актуальными становятся антикавказские настроения.

Что касается неоязычников, то они обычно открыто не заявляют о своих националистических воззрениях и отвергают такие слова как «фашизм» и «национализм». Официальное или случайное заявление о своих ультраправых устремлениях может подпасть под статью Уголовного кодекса РФ и грозить запрещением и гонениями на неоязыческую группу или привлечь внимание сотрудников ФСБ. Вследствие этого в общении с посторонними часто используются обтекаемые формулировки. Так, например, на вопрос о национализме представители Калужской славянской общины ответили: «Национализма у нас нет. Мы живем в своей родной стране». А на вопрос об их отношении к евреям и кавказцам сказали: «Мы к евреям не относимся! Скорее, наоборот...».[17]

В тех же случаях, когда говорится о национализме, то обращается внимание на невозможность следования традициям фашистской Германии. Либо как идее господства человека над окружающей и собственной

природой, т.е. полного отчуждения от земли, что противоречит языческому мировоззрению («Вятичи»), либо по причине разобщения двух родственных народов славян и германцев. Глава Союза венецов дед Остромысл (В.Н. Безверхий) обращает внимание на большое влияние масонских лож в Германии начала XX века, искаживших идеи языческого идеолога германского национализма Гвидо фон Листа и приведших к войне, обречшей Германию на поражение. Он особо отмечает, что «русский национализм надо соединять не с мистическими оккультными бреднями, а с русскими древними традициями, с ведическим мировоззрением, истинно народной верой, русским Православием. Национализм должен опираться на тысячелетние традиции Предков и вместе с тем самые современные достижения науки».[18]

Важным компонентом пропаганды национальной идеи в славянском неоязычестве является свастическая символика. Она встречается практически во всех неоязыческих символических системах и занимает одно из важнейших мест среди других символов. В мировой истории свастика или сегнерово колесо (крест с загнутыми под прямым углом, реже дугой, концами, иногда с дополнительными изломами) со времен палеолита встречается достаточно часто как древнейший символ плодородия, солярный символ, знак света, щедрости и т.д. В конце войны в 1945 году все формы свастики были запрещены союзными оккупационными властями. В последние годы, однако свастика вновь возвратилась в символику некоторых политических и религиозных групп, что послужило поводом для ее запрещения как нацистского символа.

Чем же так привлекает свастика современных язычников? Прежде всего своей многозначностью. С одной стороны, знак этот является весьма древним и широко распространенным в традиционной символике Китая, Древнего Египта, раннего христианства и индийской культуре. Особое впечатление на почитателей данного символа производит указание на перевод слова «свастика» с древнеиндийского как «связанное с благом». Некоторые исследователи обнаруживают свастику как источник жизни и процветания у предков славян и арьев от Архангельска до Индии.[19] Многими указывается на традиционность свастических орнаментов в русской вышивке,[20] а А.В.Трехлебов приводит 12 иллюстраций.[21] Неоязычникам, подверженным влиянию индуизма и джайнизма этот символ напоминает Крест Джайна. Как мы видим, здесь присутствует указание и на Благо и на индоарийские корни данного символа.

С другой стороны, свастика в советском (и постсоветском) сознании традиционно связана с насилием и военной мощью германского фашизма. Но сегодня, когда многие знаки и символы переживают перекодировку и смену значений, свастика оставаясь символом борьбы, силы и несокрушимости, приобретает и «новые» качества - древности традиции, природосообразности, сакрального знания оккультного характера, окруженного ореолом таинственности и запретности.

Один из петербургских лидеров бритоголовых говорит, что этим она всегда «привлекала, а позже ... мы узнали, что свастика, которую так удачно использовал Гитлер, являлась знаком Солнца в Древней Руси. Свастикку можно увидеть, если посмотреть, прищурясь на Солнце».[22] Эту же мысль выдвигает один из наиболее значимых идеологов неоязычества в России, Доброслав, комментируя уникальную фотографию Солнца, выполненную сотрудниками Новороссийского отделения РАН. Он видит на ней в радиально устремленных к солнечному диску закручивающихся в правостороннюю спираль восьми вихревых потоках «документальное подтверждение изначального представления славян о Солнце, отраженное в древнейшем солнечном символе - волшебном восьми лучевом КОЛОВРАТЕ и его четырехлучевом варианте - так называемой свастике».[23]

Обращается особое внимание на направление лучей свастики, интерпретируемых как символы ветра, дождя, огня и молнии. Правосторонняя свастика - символ благих намерений, плодородия, солнца; левосторонняя - относится к области вредоносной магии. Если в четырех ее отделах поместить по точке, то это будет символом засеянного поля и, одновременно, мольбы о хорошем урожае (Рис. 1).

1

ПЕРУН

2

3

4

В.Данилов трактует правостороннюю свастику как «расположенные по кругу четыре буквы Г = Господь», древнейший Ведический знак «Сваст Асту», «символ жизни, созидания и движения Солнца (по часовой стрелке, вправо), изображавшийся на Руси на ладошке Божества-младенца Коляды и именовавшийся «коловрат» (солнцеворот) или «посолонь»».[24]

Левосторонняя свастика, - по его мнению, - четыре семерки, божественный символ зла и разрушения. Это демон змеевидной формы по имени Свастика в Ведах и Черный Змей в «Русских Ведах». Данилов приводит изображение левосторонней свастики - иудейского символа в синагоге Айн Жеди в Израиле. [25] Несмотря на такую трактовку, левостороннюю красную свастику, заключенную в красную же окружность (Рис. 2.) предлагает в качестве знака бога Перуна А.Асов, [26] автор канонического перевода «Книги Велеса».

Катящуюся «многоногую» правостороннюю свастику с восемью прямыми лучами в значении коловорота можно увидеть у представителей «КСО» (Рис. 3, 4.) и в изображении солнца (Рис. 5.) у С.П. Семенова, [27] идеолога религиозно-философского учения Аутизм (Богочеловечество, Русская Веда). Иногда происхождение свастики возводят к катящемуся кресту или скатываемому с горы на Ивана Купалу горящему колесу, где коловрат является символом убывающего солнечного дня. Округлый четырехлучевой правосторонний ее вариант (Рис. 6.) использует Славянское движение «Солнцеворот» в качестве символа в газете «Славянский вестник» и на специальной странице в газете «Мы - русские», [28] а левосторонний употреблялся Союзом венецов в начале 1990-х (Рис. 7.). Правостороннее изображение солнца держит в руках идол Дажьдбога, поставленный общиной «Вятичи» в Царицынском парке Москвы.

5

6

7

8

Важно обратить внимание и на значение свастики как символа вечного возвращения к жизни, введенного Е.П. Блаватской, и на обнаружение свастических мотивов в магических орнаментах у древних германцев австрийским мистиком Гвидо фон Листом. Свастику (Hakenkreuz - «крючковатый крест») он трактовал как древнейший символ арийского духа, противостоящий семитскому кресту. Именно в этом значении свастика, наряду с так называемым «крестом Тора», вошла в символику германского национализма и приобрела одиозный смысл, который не имела раньше. Здесь свастика фигурирует уже не только как символ

традиционного для национал-патриотических кругов антисемитизма, но и антихристианства, сделавшего, по мнению неоязычников человека - сына Бога (= Богочеловека) рабом Божиим.

Такое однозначное значение этого символа вызывает наибольшее количество споров. Многие ведисты видят в нем арийское происхождение, говоря, что это «основной символ счастья, а не фашистский знак».[29] Поклонник арийской идеи художник Илья Глазунов во время встречи со студентами Ленинградского Университета (в конце октября 1988 года) объяснил, что в нашей традиции арийской свастики вполне соответствует православный крест,[30] на крест же указывает и С.П. Семенов, говоря о символе Хорса. Нечто подобное в 1990 г. в «Молодой гвардии» утверждал еще один продолжатель русского язычества - рок-музыкант Сергей Жариков, который предлагал рассматривать православие как внешнюю экзотерическую версию истинно русской - языческой религии[31] и обнаруживал свастику в первой букве имени Христа, видя во Христе воплощение славянского божества Дажьбога и т.п.[32]

С.П. Семенов и возглавляемый им Духовный союз «Тезаурус», который иногда причисляют к неоязычникам предлагает систему подробно разработанной свастической символики (Рис. 8-10.).[33] Один из ее элементов - восьмилучевая восьмицветная округлая свастика - символ «Тезауруса» (Рис. 8.). Другой - золотая трехлучевая свастика в белом круге на синем поле - знак бога Перуна - покровителя воинов (Рис. 9.), символ мужества и справедливой борьбы[34] является символом Русского Освободительного Движения (РОДа в Петербурге) (Рис. 10.). Многие[35] указывали на отсутствие каких-либо славянских или древнерусских прототипов этого символа и на его схожесть с эмблемой, используемой неонацистским Африканским движением сопротивления в ЮАР.[36]

9

10

11

12

Среди неоязыческих символов наиболее выразительной является стилизованная четырехлучевая свастика - солнцеворот с волчьими

головами на лучах креста, окруженная косожскими рунами (Рис. 11.), изображенная на обложке книги «Солнцеворот» главы Схорон еж словен в С.-Петербурге В. Голякова,[37] на каждой четной странице помещен этот же знак в круге (Рис. 12.), еще более напоминающий свастику. Он объясняет, что это две перекрещенные руны Рода и Родины или руна Всебога, обозначающая бесконечность, Время-бога. Эта руна имеет широкий спектр значений: Солнце (колдоворот), мироздание, культовый знак словенского рода, медицинский символ.[38]

Солярная символика в других вариантах также весьма распространена наряду со свастической. Это может быть и простое изображение красна-солнышка, и стилизованное вращающееся солнце у С.П. Семенова,[39] и изображение сжатого кулака в круге восьмилучевого солнца в заголовке газеты Русского воинского сословия «Народная воля» (Рис. 13-15.),

13

14

15

издаваемой А.К. Беловым, идеологом Московской славянской языческой общины.

Таким образом, как было отмечено выше, солярно-свастические символы признаются сакральными многими неоязычниками в культовых практиках. Такая религиозная их трактовка накладывает определенный отпечаток и на отношение неоязычников к другим религиям.

Традиционное отношение к христианству вообще в неоязычестве отрицательное. Христианскую церковь обвиняют в проповедовании иудаизма и связанных с ним ростовщичества, идеи избранного народа, утверждении внеприродного божества, власти над Природой, насильном крещении Руси, сговоре церкви с татаро-монголами. По мнению неоязычников, христианская мораль не только сделала человека рабом, но и способствовала отчуждению мужчин от женщин, рассматривая чувственную любовь не как светлое стремление продолжения рода, а как проявление животного чувства. Оно наложило на человеческое тело как и

на все земное отпечаток проклятия, порока и страдания, сделав человека грешником, обязанным каяться с рождения за само появление на свет.

Существует мнение, свойственное крайне правым патриотам, о создании иудеями христианства и ислама - мировых религий для господ и хозяев специально для гоев с целью их дальнейшего порабощения. Особо критикуются протестантские церкви - предвестники капиталистических отношений.

Не смотря на это общее отношение к Русскому Православию (но не к церкви как организации) положительное, т.к. по мнению большинства неоязычников оно на 90 % впитало в себя языческую традицию, так и не изжив до конца фактического двоеверия.[40]

Отношение к другим религиям и конфессиям в неоязычестве в остальном весьма лояльное. Хотя некоторые, например, Владимир Богумил II, недолюбливают иностранных «сектантов поганых», [41] обычно отрицаются только насильственные культы, например сатанизм, понимаемый как христианство наоборот.

Перечисленные особенности национальной идеи, разделяемые представителями славянского неоязычества, достаточно широко пропагандируются среди населения. Основные понятия и тезисы русской идеи в неоязычестве, такие как трактовка этнической и государственной истории, отношение к родственным и чужим народам и религиям, основываются на принципе особого отношения к категориям «Природа», «Родина» и «Народ». Важное место занимает обоснование древности рода славянского и его отношения к другим народам как к младшим братьям.

Славянская свастическая символика многими считается исконно русской (арийской). Детально разработанная С.П.Семеновым, А.Асовым, представителями Инглиизма (Омск), она появилась на языческих сайтах в Интернете.

Издания Велесовой книги и другой литературы языческого содержания [42] формируют широкие ряды потенциальных адептов неоязычества. Значительные их группы формируются вокруг периодических изданий: «Мифы и магия индоевропейцев», журналов «Наследие предков», (Москва), «Волхв» (СПб.); газет «Народная воля» (Москва), «За Русь» (Новороссийск), «Тропа», «Родные просторы», «Потаенное», «Солнцеворот» (СПб) и др. Издаются языческие манифесты («Крина», «Вятичи») и поучения (Доброслав и др.).

На их примере мы можем наблюдать разнообразные подходы к русской идее, характерные для славянского неоязычества.

Примечания

- 1 Шнирельман В.А. Постмодернистский и исторический мифы в современной России // Вестник Омского университета. - 1998. - №1. - С. 66.
- 2 Архив Кафедры религиоведения. - Фонд Неоязычество - «Схорон еж словен». - Дело № 8. (Здесь и далее цитаты из интервью с Владимиром Богумилом II из Архива. .)
- 3 Шнирельман В.А. Ук. соч. - С. 67.
- 4 Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. - М.: Белые альвы, 1998; Дугин А. «Гиперборейская теория»: Опыт ариософского исследования. - М.: Историко-религиозное общество «АРКТОГЕЯ», 1993.
- 5 Трехлебов А.В. Клич Феникса, Российской солнечной птицы. - Б.м., 1997. - С. 148.
- 6 Там же: - С. 95-96.
- 7 Там же: - С. 45, 4.
- 8 Данилов В., Мочалова И. Сварожий круг / Отдел теор. Проблем РАН. - М.: Воля России; Аспект, 1998. - С. 62.
- 9 Подробнее о неоязыческом крыле патриотического движения см.: Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. - М.: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1998.
- 10 Иванченко А.И. Путиями Великого россиянина // Славяне. - 1996. - №1 -4.
- 11 Хлестаков отечественной «археологии», или три жизни А.И. Сулакадзева // Козлов В.П. Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII -XIX веков. - 2-е изд. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 155-185.
- 12 Гриневич Г.С. Праславянская письменность: Результаты дешифровки. - М.: Общественная Польза, 1993. - 324с.
- 13 См. об этом подробнее: Гриневич Г.С. Ук. соч.; Иванченко А. Ук. соч.; Книга Велеса и др.
- 14 Безверхий В.Н. Философия истории. - СПб.: Волхв, 1992.
- 15 Трехлебов А.В. Ук соч. - С. 24.
- 16 Лакер У. Черная сотня : Истоки русского фашизма. - Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, б.г. - Глава IX Неоязычество и миф о золотом веке. - С. 71-75; Верховский А., Прибыловский В. ... Ук. соч. - Глава Неоязычники. - С. 34-38.
- 17 Архив ... Фонд Неоязычество - «Калужская славянская община». - Дело №2.
- 18 Дед Остромысл. Мистический национализм - трагедия народа // Родные просторы. - 1999. - №2 (42).
- 19 Жарникова С. Загадка вологодских узоров // Древность: Арьи. Славяне / Сост. Н.Р. Гусева - М.: Витязь 1994. - С. 48-49.
- 20 Потапенко О. Бритоголовые // Мы - русские: Спец. Вып. Газеты «Вече Санкт-Петербурга». - СПб. - 1998. - №1. - май. - С.5.; Пальмин В. СВАСТИКА: Сборник славянских стихов // Белая раса: газета РОДа. - (Калуга) 1997. - №4. - С. 2. и др.
- 21 Трехлебов А.В. Ук. соч. - С. 68-69.
- 22 Потапенко О. Там же.

- 23 Доброслав сообщает:... // Родина или смерть. - Калуга. - 1997. - №5.
- 24 Данилов В.В. Русь ведическая в прошлом и будущем: Основы мистической политологии (евангелие от ариев) / РАН Отдел теоретических проблем. - М.: Воля России, 1996. - СС. 159, 69, 71.
- 25 Там же: - С.72, 69-70, 67.
- 26 Асов А.И. Златая цепь: Мифы и легенды древних славян. - М.: Наука и религия, 1998. - С. 318.
- 27 Семенов С.П. О Боге. Солнце / Публичные проповеди Богочеловечества. - СПб.: Ассоциация «Исток», 1992. - Обложка.
- 28 Мы - русские. - СПб. - 1998. - №1. - май. - С.5.
- 29 Жариков С. Своя суть // Молодая гвардия. - 1990. - № 9. - С. 240.
- 30 См. об этом: Мороз В.Л. Борцы за «Святую Русь» и защитники «Советской Родины» // Национальная правая прежде и теперь: Историко-социологические очерки. Ч. II. Российская консервативная идеология и современность. - Вып. 1. - СПб.: Ин-т социологии РАН С.-Петербургский филиал, 1992. - С. 71-72.
- 31 Жариков С. Обретение имени // Молодая гвардия. - 1990. - № 1. - с. 240
- 32 Мороз В.Л. Указ. соч. - С. 73-74.
- 33 Семенов С.П. Русская Веда: Общедоступное изложение духовного учения и практики. - СПб.: Фонд Русского Искусства, 1998. - с. 82-84.
- 34 Семенов С.П. Аутентизм - идеология русского возрождения: Конспект выступлений перед идеологическим активом городов Северо-Запада России. - СПб.: Фонд Русского Искусства, 1994. - обложка, 1 форзац.
- 35 Лесман Ю. «Патриотическая» символика // Барьер: антифашистский журнал. - СПб.. - 1993. - №1. - С. 17-18.; Мороз В.П. Ук. соч. - С. 18. и др.
- 36 Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов / Пер с англ. - 2-е изд. - М.: Вече, 1997. - С. 269, рис. - С. 267.
- 37 Голяков В.Ю. Солнцеворот: Родовой трактат. - СПб.: Волхв, 1992.
- 38 Там же. - С. 3.
- 39 Семенов С.П. О Боге... - обложка.
- 40 Православие: Словарь атеиста / Под общ. ред. Н.С. Гордиенко. - М.: Политиздат, 1988. - С. 270, Носова Г.А. Язычество в Православии. - М.: Наука, 1975. и др.
- 41 Невский А. Волхвы живут в обычной купчинской квартире // Петровский курьер (Фрунзенский район). - 1999. - №6. - 22 февраля.
- 42 См. более подробно: Гайдуков А.В. Роль исторической беллетристики в формировании языческого мировоззрения у россиян // Герценовские чтения. 1998. Актуальные проблемы социальных наук. - СПб., 1998. - С. 237-239.

*Российский государственный педагогический университет
им. Герцена
Кафедра всеобщей истории*

Вестник всеобщей истории

Санкт - Петербург

1999

Об авторах.

Вихорев А. - Старший преподаватель иностранных языков, исполняющий обязанности декана переводческого факультета Высшей Административной школы Правительства Санкт-Петербурга.

Гайдуков А. В. - Аспирант кафедры религиоведения факультета социальных наук РГПУ им. Герцена.

Карачинский А. Ю. - Аспирант кафедры всеобщей истории факультета социальных наук РГПУ им. Герцена.

Кормилицын С. В. - Аспирант кафедры всеобщей истории факультета социальных наук РГПУ им. Герцена, преподаватель Балтийского института иностранных языков и международного сотрудничества.

Кормилицына Е. Г. - Аспирантка кафедры всеобщей истории факультета социальных наук РГПУ им. Герцена.

Кулагина М. Г. - Аспирантка кафедры новой и новейшей истории исторического факультета СПбГУ.

Лысев А. В. - Аспирант кафедры русской истории факультета социальных наук РГПУ им. Герцена.

Потапенко Т. Г. - Аспирант факультета международных отношений СПбГУ.

Цибулько Г. Ф. - Кандидат исторических наук, доцент Высшей Административной школы Правительства Санкт-Петербурга.

Шишкин В. В. - Кандидат исторических наук

Содержание

Предисловие.....	1
<i>Карачинский А. Ю.</i> VITA HLUDOVICI Тегана Трирского.....	3
<i>Шишкин В. В.</i> Политическая борьба при французском дворе в 30-е годы XVII века ...	8
<i>Вихорев А. К.</i> Религиозно-политические памфлеты во Франции второй половины XVI века.....	24
<i>Цибулько Г. Ф.</i> Представления о знатности и благородстве как выражение социального идеала эпохи.....	33
<i>Кормилицын С. В.</i> Смерть Пауля фон Гинденбурга.....	43
Gesetz ueber das Staatsoberhaupt des Deutschen Reichs. Vom 1. August 1934.....	
Закон о верховной госуди От 1 августа 1934 г.....	
Erlass des Reichskanzlers das Staatsoberhaupt des D Vom 2. August 1934.....	
Указ рейхскандлера о исп государственной власти Г От 2 августа 1934 г.....	

Beschluss der Reichsregierung zur Herbeiführung einer Volksabstimmung. Vom 2. August 1934.....	56
Решение Имперского правительства о проведении народного референдума. От 2-го августа 1934 г.....	57
<i>Кормилицына Е.Г.</i>	
Провые меры по профессиональной организации прессы в Третьем Рейхе.....	58
<i>Кулагина М.Г.</i>	
Рождение и воспитание детей в среде английской аристократии вXVII - XVIII веках.....	64
<i>Потапенко Т.Г.</i>	
Политика Консервативной партии Великобритании в отношении ЕЭС в 1945-1992 гг.....	94
<i>Гайдуков А.В.</i>	
Национальная идея в славянском неоязычестве.....	111
<i>Лысёв А.В.</i>	
Японская осадная армия при Порт-Артуре глазами иностранных наблюдателей.....	128
Об авторах.....	135

ВЕСТНИК ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Межвузовский сборник
Выпуск II

Лицензия ЛР № 065394 от 08.09.97

Подписано в печать 1.09.99. Формат 60x84 1/16.
Объем 9 п.л. Тираж 300. Заказ № 110.

Отпечатано в издательстве «НЕСТОР»
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29